

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ СИБИРИ.
ДВЕНАДЦАТЫЕ НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА А.П. БОРОДАВКИНА**

Сборник научных статей

*Барнаул
АЗБУКА, 2019*

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

А 437

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д-р. ист. наук, проф. **Е.В. Демчик** – председатель;
д-р. ист. наук, проф. **В.А. Скубневский** – ответственный редактор;
канд. ист. наук **Д.С. Бобров** – ответственный редактор;
канд. ист. наук, доц. **К.А. Пожарская**.

А 437

Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сборник научных статей / под ред. В.А. Скубневского, Д.С. Боброва. – Барнаул: АЗБУКА, 2019. – 248 с.

ISBN 978-5-93957-953-7

Сборник включает в себя статьи участников Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы истории Сибири. Двенадцатые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 11–12 октября 2019 г.). Рассматриваются актуальные вопросы административно-политических и социально-экономических трансформаций, аспекты историографии, источниковедения и этнокультурной истории Сибири и Центральной Азии в период XVIII – начала XXI в. Издание адресовано широкому кругу читателей: историкам, специалистам-гуманитариям различного профиля, преподавателям, аспирантам и студентам вузов, а также всем, интересующимся историей Сибири и Алтая.

УДК 94(571.1/.5)(08)

ББК 63.3(253)я43

ISBN 978-5-93957-953-7

© ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2019

© Авторы статей, 2019

инициативе различных социальных групп – административных органов, общественных организаций, коммерческих кругов и аграрного населения. Обращения об открытии филиала Госбанка сопровождались целым набором аргументов в пользу данного процесса с акцентом на экономическую составляющую. Открытию отделений предшествовала стандартная процедура – обращение с ходатайством через региональные органы власти в Министерство финансов или Управление Государственного банка, проверка последними целесообразности и перспективности открытия отделения, утвердительная резолюция с назначением состава служащих.

Библиографический список

1. Фридман Ц.Л. Банки и кредит в дореволюционном Казахстане. Алма-Ата: Казгосиздат, 1960. 175 с.
2. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 559. Оп. 1. Д. 61.
3. ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 125.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 587. Оп. 30. Д. 467.
5. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 520.
6. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 308.
7. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 470.
8. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 676.
9. РГИА. Ф. 587. Оп. 30. Д. 635.

УДК 94(47).271+338.1.396.5

Л.А. Явнова

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия)*

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБИТЕЛЕЙ АЛТАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье охарактеризована экономическая основа существования женских обителей Алтай. На основе анализа документов прослеживается хозяйственная деятельность обителей, выделяются ее основные особенности. Хозяйственная деятельность общин и монастырей Алтай позволяла не только обеспечивать необходимым минимумом насельниц обителей, быть частью послушаний, обеспечивать независимость от мира, но также содержать на свои средства престарелых больных людей и девочек-сирот, приюты. В обителях воспитывали трудолюбие, уважение к собственному и чужому труду. Прочная экономическая основа монастырей и общин позволяла реализовать им свои просветительские и благотворительные функции.

Ключевые слова: женские обители, монастырь, женская община, хозяйственная деятельность, трудолюбие, насельницы, послушания, Алтай.

Монастыри и общины Алтайской духовной миссии входили в систему монастырей Русской православной церкви. Секуляризация церковных земель, преобразования, происходившие в XVIII в. привели к

сокращению земельных наделов монастырей Российской империи, хозяйство отныне стало не самостоятельным, а подсобным [1, с. 43]. Однако с конца XVIII в. политика в отношении обителей начинает меняться, а уже с XIX в. монастырь мог приобретать в дар или покупать незаселенные земли (до 300 десятин). Ведомости о хозяйственном состоянии монастыря или общины, начиная с XIX в. стали использоваться Синодом для регламентации и контроля внутривоспитательной жизни как женских, так и мужских обителей.

Хозяйственная деятельность женских обителей на всей территории России в период второй половины XIX – начала XX в. в целом была схожа: огородничество, пчеловодство, изготовление свечей, различные мастерские, временные сезонные работы и т.д. В состав Алтайской духовной миссии входили три монастыря. В монастырских ведомостях отмечено, что Николаевский миссионерский общежительный женский монастырь был образован по ходатайству барнаульского купца Афанасия Григорьевича Малькова в 1863 г. как община. Первые постройки появились еще в 1862 г., а 7 февраля 1863 г. в пользование общине было выделено 6 444 десятины 1 297 сажень [2, л. 43 об.]. У монастыря был свой скотный двор, в весенне-летний сезон насельницы занимались заготовкой сена. В монастыре существовали следующие хозяйственные и ремесленные производства: маслодельня, иконописная мастерская, свечной завод, открытый в 1872 г. Кроме этого, занимались огородничеством, пчеловодством, рукоделием. Каждая из насельниц была вовлечена в хозяйственную жизнь общины. Большое количество сестер занималось различного рода рукоделиями: шитье гладью, золотом, по канве, пряденье и т.д., работали на свечном заводе. Различного рода послушания насельниц заносились в отчетные документы. Такие формы хозяйственной жизни обители как пчеловодство, огородничество шли на удовлетворения собственных нужд монастырского комплекса. На продажу же шла продукция «молочного хозяйства», доход приносил свечной завод. Именно свечное и маслобойное производство составляли одну из главных статей дохода монастыря (так в 1905 г. свечное производство принесло доход в размере 1 361,41 руб., а продажа масла – 1 348,2 руб.) [3, л.12 об., 14 об.], часть масла шла на продажу за границу. Отдельной и немаловажной статьей доходов оставались добровольные пожертвования.

Бийский Тихвинский общежительный женский монастырь был создан на землях крестьян с. Мало-Угренинского. По ходатайству Бийского епископа общине в 1897 г. выделялся участок площадью 22,5 десятины в бесплатное пользование на все время существования обители [4, л. 71 об.]. Лесных угодий не было отведено в силу недостаточности лесного фонда. В указании управления Алтайского округа бийскому лесничему о наделении земель Бийского женского монастыря сказано, что по ходатайству митрополита Московского и Коломенского для нужд монастыря было разрешено назначить в бесплатное пользование до 300 десятин по возможности

различного рода угодий, пригодных для сельского хозяйства [5, с. 98]. В 1914 г. монастырь получил 302, 48 десятин пахотных и сенокосных земель. В связи с нехваткой земель, послушаний, связанных с сельскохозяйственной деятельностью, было не много. В 1903 г. всего одна насельница монастыря занималась уходом за скотом и три сестры работали на огороде (например, Параскева Карповна Тырина, из крестьян «занимается огородничеством»). Со временем в монастыре, с увеличением количества земель, появилось молочное хозяйство, и начали заниматься разведением скота на продажу. Кроме того, присутствовали различные хозяйственные и ремесленные послушания. В Бийском Тихвинском монастыре, так же как и в Улалинском, изготовляли свечи, имелся свой свечной завод (с 1903 г.; ответственной за производство восковых свечей была монахиня Варсонофия, в миру Варвара Николаевна Кыстай, «инородка») [6, с. 124]. Занимались изготовлением и продажей просфор. Присутствовали, конечно, различно рода рукоделия («шитье риз», «шитье золотом», вышивание и т.д.). Также при монастыре были своя иконописная и чеботарная мастерские [6, с. 126]. Некоторые насельницы специализировались на тканье ковров, это, например, поступившая в монастырь в 1899 г. Екатерина Понамарева, выходец из крестьянского сословия [7, л. 14 об.–15]. В обители были послушницы, отвечавшие за изготовление пищи для сестер, выпечку хлеба, как для нужд монастыря, так и на продажу. Скотоводство, огородничество, пчеловодство денежных доходов не приносили. Эти формы хозяйственной жизни обители шли на удовлетворения собственных нужд монастыря. На продажу же шла продукция «молочного хозяйства», доход приносил свечной завод. В монастырских отчетах прослеживаются основные источники дохода обители. В финансовом отчете о приходе и расходе неокладных сумм на содержание монашествующих за 1904 г. указано, что такие статьи как «от продажи просфор», «от жертвователей за сорокоусты, поминовения и чтения псалтыри по усопшим» принесли в казну 1 790,41 руб. и 1 549,15 руб. соответственно [8, л. 1 об., 2 об.]. Общий доход монастыря за 1909 г. выразился в сумме 18 481 руб. 48 коп. [6, с. 93].

Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь по организации своей хозяйственной жизни был схож с Тихвинским женским монастырем. После образования общины ей было выделено 22 десятины 528 кв. саженей усадебной земли, необходимой для возведения обители, служебных и иных построек [6, с. 94]. В акте на землю указано: «... Барнаульской Богородице-Казанской женской общине... передается безвозмездно уступленный участок земли, находящийся в близости г. Барнаула, по обоим берегам речки Барнаулки, за городским выгоном, и составляющий оброчную статью» [9, с. 121]. Основную статью дохода монастыря составляли свечной завод и продажа просфор, свой вклад вносили и пожертвования. В 1907 г. поступления от реализации свечей составили 932,07 руб., а «приход от продажи просфор» – 2 444,32 руб. [10, л. 2 об.]. Из таких

послушаний, как формы подвижнических работ, в Барнаульском монастыре присутствовали рукоделие, литье восковых свечей, шитье одежды; работали иконописная, ткацкая, переплетная и чеботарная мастерские; выполнялись работы по дереву; изготавливались одеяла для монастыря и т.д.

Во всех трех женских монастырях большое количество сестер занимались рукоделием. В целом В.А. Овчинников выделил к началу XX в. 22 различных вида хозяйственной деятельности монастырей, определявшие общероссийские тенденции [11, с. 237].

Женские общины Алтая также вели свою активную хозяйственную деятельность, на территории Алтайской духовной миссии их находилось две – Чемальская и Матурская Иверская. Поскольку своей организацией женские общины во многом напоминают монастырь, с той разницей, что ее члены не принимают монашеский обет и при этом следуют правилам монастырского устава, то у насельниц общин также были свои послушания. Чемальская женская община была открыта на базе приюта, который был основан в 1896 г. На отведенных землях насельницы и воспитанницы занимались огородничеством, выращивали картофель, капусту, помидоры и т.д. Кроме этого, часть продуктов продавали для материального обеспечения, так как основным источником существования общины оставались свои средства, доля благотворительных пожертвований оставалась незначительной, а Алтайская духовная миссия выделяла приюту 400 руб. в год. [6, с. 137]. У Чемальской общины также имелась и своя пасека, содержались коровы, козы, овцы, осваивались ремесла. Девочки постарше пряли шерсть «от собственных овец, а потом вязали на зиму чулки, носки, варежки» [12, с. 18–19]. Занятия насельниц Матурской Иверской женской общины зависели от времени года: сезонные работы на огороде, в поле, работа на скотном дворе, рукоделие. Община вела полностью натуральное хозяйство и обеспечивала себя всем необходимым для существования обители [13, с. 5].

Подводя итог рассмотрению хозяйственной деятельности женских общин и монастырей Алтая, можно выделить ряд ее основных особенностей: обители находились на самообеспечении, вели натуральное хозяйство, при их открытии зачастую выделялось небольшое количество земли, в дальнейшем расширявшееся за счет аренды. Монастыри и общины вели свое хозяйство рационально и продумано, поэтому, к началу XX в. они превратились в крепкие, хорошо развитые многоотраслевые комплексы, активно функционировавшие в условиях товарно-денежных отношений. В монастырях и общинах присутствовало большое количество послушаний, каждая из сестер обителей была занята определенным делом, не приветствовалась праздность, широко распространялся коллективный труд на благо обители. Различие среди монастырей состояло в том, какие из хозяйственно-производственных форм деятельности приносили больший доход.

Хозяйственная деятельность общин и монастырей Алтая позволяла обеспечивать независимость от мира, содержать не только насельниц обителей, но и престарелых больных, девочек-сирот, приюты. Прочная экономическая основа монастырей и общин способствовала реализации ими своих просветительских и благотворительных функций.

Библиографический список

1. *Адлыкова А.П.* Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX в. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. 188 с.
2. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 188. Оп. 1. Д. 7.
3. ГААК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 49.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 184. Оп. 1. Д. 23.
5. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX в.) Барнаул: Упр-ние арх. дела админ. Алт. кр., 1997. 408 с.
6. *Крейдун Ю.А.* Монастыри Алтайской духовной миссии во второй половине XIX – первой трети XX в. // История Алтайского края. XVIII–XX вв.: науч. и документ. материалы. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. С. 108–154.
7. ГААК. Ф. 188. Оп. 1. Д. 3.
8. ГААК. Ф. 188. Оп. 1. Д. 4-6.
9. К свету: церковно-исторический альманах. Вып. 20: Православный Алтай. М.: Междунар. фонд единства православных народов, 2002. 167 с.
10. ГААК. Ф. 187. Оп. 1. Д. 6.
11. *Овчинников В.А.* Монастыри Русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – XXI вв.). Ч. II: Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Кемерово: КемГУ, 2011. 544 с.
12. *Скворцова Т.В.* Святитель Макарий Алтайский в истории Чемала // Алтайская миссия. 2006. № 10–12. С. 14–26.
13. *Крейдун Ю.А.* Матурская Иверская женская община Алтайской духовной миссии // Макарьевские чтения: материалы VIII международной конференции. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2009. С. 4–9.

УДК 94(470)“1887–1902”

И.А. Панченко

*Алтайский государственный педагогический университет
(Барнаул, Россия)*

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ И ПОВЕРОЧНЫХ СБОРОВ НИЖНИХ ЧИНОВ ЗАПАСА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье, на основе широкого круга источников анализируется процесс организации учебных и поверочных сборов нижних чинов запаса в Томской губернии в конце XIX – начале XX в. Особый акцент сделан на изменении правового статуса военнообязанных, привлеченных на сборы и содержании основных этапов проведения учебных сборов. Приводится сравнительная характеристика двух актуальных для своего времени форм работы с мобилизационным людским резервом по уточнению его численности и повышению качества подготовки.

СОДЕРЖАНИЕ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Блинов А.В. Стратегия Министерства народного просвещения по включению Западной Сибири в имперское образовательное пространство (XIX – начало XX в.)	3
Кухаренко А.Е., Куденко Н.В. К вопросу о первом опыте сдачи земли в аренду Кабинетом Его Императорского Величества на Алтае	7
Румянцев П.П. Появление чинов корпуса жандармов на Алтае	12
Никулина И.Н. Некоторые аспекты исследования политической ссылки на Алтай (вторая половина XIX в.)	16
Храмков А.А. Когда исторические факты – как песок скрежещущий в шестернях теорий	21
Афанасьев П.А. «Новый курс»: кабинетское хозяйство Алтая на переломе эпох	25
Колокольцева Н.Ю. Инокультурный взгляд на сибирское купечество второй половины XIX – начала XX в.	32
Лысенко Ю.А. К вопросу об открытии отделений Государственного банка в центральноазиатских окраинах Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.)	36
Явнова Л.А. Хозяйственная деятельность женских обителей Алтая во второй половине XIX – начале XX в.	41
Панченко И.А. Организация учебных и поверочных сборов нижних чинов запаса Томской губернии в конце XIX – начале XX в.	45
Неженцева Н.В. Отступления от общих правил проведения переписи 1897 г. в Сибири	50